

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 164–172, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-164-172
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.21 (81.255)

Features Transmission Ethnocultural Specificity of the Folklore Text (on the Basis of Funds Fabulous Prose Ossetians)

Elizaveta B. Dzaparova¹, Diana V. Sokaeva²

¹ Ph. D. in Philology, Senior Research Associate, Department of Folklore and Literature, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies — Affiliated Institution of the Vladikavkaz Science Centre of the RAS (NOIHSS VSC RAS) (Vladikavkaz, Russian Federation).
E-mail: l-dzaparova@mail.ru.

² Ph. D. in Philology, Senior Research Associate, Department of Folklore and Literature, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies — Affiliated Institution of the Vladikavkaz Science Centre of the RAS (NOIHSS VSC RAS) (Vladikavkaz, Russian Federation).
E-mail: socdial@yandex.ru.

Abstract

With evidence from Ossetian fairy tale prose (magic fairy tales), the present work is the first attempt to consider expression of distinctive national components and features in translated texts. In addition to proverbs, sayings, phraseological units and interjections, realia-words also act as 'expressers' of unique national features in folklore texts. Realia-words usually comprise proper nouns, names of holidays, customs, dishes, beverages, clothes, dances, fairy tale and mythological characters, etc., i. e. words that basically bear some ethnocultural specificity. The work considers cases when partitive and full realia-words are used in folklore texts as well as means of their translation into the target language, reveals most optimal solutions for retaining the national color of the source text. In particular, on the basis of a comparative and contrastive analysis of the same texts in different languages the following means are considered: transformation / transliteration, analogous substitution, descriptive and calqued translation of lexical units. The research established that it is mechanical reproduction which provides optimal translation solutions when it comes to interpret words reflecting national and cultural distinctive features of a source text and comment on some ethnographic issues. To cross cultural hurdles translators often use the method of analogous substitution — substitution of original units by their analogues in the translation language — and that of descriptive translation (or explanatory translation) — explanation of the meaning of a realia-word. Such means of translation of culture-specific words may erase the national color but help express the denotative content of a realia. Cases of word-for-word translation of components of a foreign realia are quite rare in the translated magic fairy tales. Calque allowed the translators to avoid the excessive exoticism when depicting the national images (characters) of the original text.

Keywords: fairy tale, folklore, culture-specific words, national color, analogue, translation transformation, realia-word.

Одним из самых сложных и в то же время наиболее актуальных аспектов в науке о переводе является проблема сохранения национально-культурной специфики переводимого текста. Независимо от родовой и жанровой принадлежности произведения, перед переводчиком стоит задача не только передать смысловую структуру исходного текста, но и сохранить национальный колорит, те языковые элементы, которые отражают этнокультурные особенности народа [Омакаева 2012; Осипова 2014].

Рассматриваемая проблема не раз затрагивалась учеными, занимающимися проблемами теории и практики перевода, такими как В. Н. Крупнов [1976], А. Д. Швейцер [1988], А. В. Федоров [2002], В. С. Виноградов [2001], С. Влахов, С. Флорин [1986] др. В исследованиях переводоведов в рамках проблемы сохранения национальной специфики подлинника рассматривается вопрос о передаче безэквивалентной лексики. Сюда они относят слова-реалии — лексические единицы, обозначающие явления, понятия, предметы материальной и духовной культуры определенного народа и не имеющие своих аналогов и способов выражения в культуре, языке другого народа.

Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматриваются особенности перевода осетинского фольклора на русский язык, тогда как проблемы двуязычия и всего, что связано с функционированием двух языков — осетинского и русского — в едином духовном пространстве Осетии, рассматривались неоднократно. Вопросы сохранения в переводе национального колорита исходного текста стали предметом исследования и некоторых осетинских ученых-литературоведов, например: М. Л. Чибировой [2006]; И. М. Дзахова [1996] и др. [Дзапарова 2014]; и лингвистов, например: Л. Б. Гацаловой, Л. К. Парсиевой [2014]. Особенности воспроизведения национального своеобразия в переводах произведений осетинского писателя К. Л. Хетагурова, основанных на фольклорном материале, описывались в работах И. В. Мамиевой [Мамиева 1999; 2000].

Цель настоящей работы — выявление способов сохранения и передачи культурно-маркированной лексики на примере перевода осетинских волшебных сказок на русский язык.

Перевод фольклорного текста отличается от литературного перевода методом передачи оригинала. Некоторые перевод-

чики, используя дословный перевод, стараются максимально полно донести содержание фольклорного произведения, забывая о прагматической составляющей оригинала. Другие переводчики, наоборот, считают целью олитературить исходный текст, обрабатывая его и внося собственные элементы. В фольклорных переводах степень литературной обработки бывает разной. Переводчики могут сознательно менять структуру и содержание исходного текста. В некоторых же переводах идет подмена национального колорита.

В произведениях, наиболее близких к народной тематике и быту, особенно ярко проявляются черты национального своеобразия. В текстах устного народного творчества отражается мировоззрение народа, заключена информация об истории народа, его обычаях и традициях. Язык фольклора наиболее богат этномаркированными единицами, неадекватная передача которых может привести не только к утрате национально-культурной специфики, но и к искажению оригинала. Этномаркированные единицы можно не переводить и оставлять исконную словоформу, такая практика также имеет место быть [Басангова 2011].

При передаче текста из одной лингвокультуры в другую порой переводчик отказывается от перевода слов-реалий, так как сталкивается с двумя основными трудностями:

1) отсутствием в переводящем языке соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей языка обозначаемого реалией объекта (референта);

2) необходимостью передать, наряду с предметным значением (семантикой), реалии и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску [Влахов; Флорин 1986: 89].

Поэтому, прежде чем приступить к переводу национально-специфической реалии, переводчик должен понять ее смысл, место, занимаемое ею в контексте, смысловую нагрузку, которую она несет. Также ему необходимы «фоновые знания», «фоновая информация» о той действительности, которая стоит за словами иной культуры. При этом переводчик должен избегать искусственных конструкций, тяжеловесных и непривычных для языка перевода. Но если в языке перевода не существует соответствующего понятия социального, географического или национального характера, то

переводчик вынужден описывать обозначаемый ими смысл. Но, как пишет Р. К. Миньяр-Белоручев, «этот прием имеет и недостатки, главный из которых заключается в том, что некоторые описания получаются громоздкими и выглядят инородным телом в тексте перевода» [Миньяр-Белоручев 1996: 95].

Основные переводческие трансформации при передаче слов-реалий классифицируются следующим образом:

1) *транскрипция/транслитерация* — частичная или полная передача графических/фонетических форм иноязычной реалии средствами языка перевода.

2) *калькирование* — буквальный перевод отдельных компонентов переводимых слов словарными соответствиями в переводе в языке.

3) *экспликация (описательный перевод)* — передача содержания слова-реалии. Этот прием используют, если в языке перевода нет номинации, соответствующей слову-реалии.

4) *уподобление* — замена словом переводящего языка более близким по функциям к иноязычной реалии. Подобная передача чревата полной потерей национальной специфичности переводимого слова.

5) *гипонимический перевод* — перевод обобщенно-приближающий, при котором слово исходного текста, обозначающее видовое понятие, передается словом, называющим родовое понятие в переводном тексте.

Вопрос об адекватной передаче слов-реалий при текстопорождении для переводчика — один из главных. Какими из перечисленных приемов перевода слов с национально-культурной семантикой воспользовались переводчики, рассмотрим на примере русскоязычных переводов осетинских (иронских и дигорских) волшебных сказок: «*Цуанон Ахсар*» [Волшебные сказки, I 2010: 20–27] — «*Охотник Ахсар*», пер. С. Марзоева [Осетинские волшебные сказки: 19–27], «*Ус æмæ лæг*» [Волшебные сказки, I 2010: 28–30] — «*Жена и муж*», пер. А. Хадарцевой [Осетинские волшебные сказки: 28–31], «*Дзеккулахан*» [Волшебные сказки, I 2010: 42–45], пер. Е. Кайтуковой [Осетинские волшебные сказки: 48–51], «*Хани фурти аргъау*» [Волшебные сказки, I 2010: 46–51] — «*Сказка о сыне хана*», пер. А. Хадарцевой [Осетинские волшебные сказки: 52–58], «*Мæгур лæги кæстæр фурт*» [Волшебные

сказки, I 2010: 51–56] — «*Младший сын бедняка*», пер. А. Хадарцевой [Осетинские волшебные сказки: 59–64], «*Фунуктъиз Алибеки таурæгъ*» [Волшебные сказки, I 2010: 56–69] — «*Фаныккуз Алибек*», пер. С. Марзоева [Волшебные сказки, II 2010: 55–67], «*Цуанон Хасанæ*» [Личный архив Д. В. Сокаевой] — «*Охотник Хасана*», пер. С. Марзоева [Личный архив Д. В. Сокаевой].

Наиболее часто используемой переводческой трансформацией при передаче этнокультурных элементов волшебных осетинских сказок является транскрипция / транслитерация. Используя данный метод механического воспроизведения в языке перевода иноязычной реалии, переводчики сохраняют лаконичность единицы перевода, а также национальный колорит переводимого текста. Необходимость такого подхода при передаче инокультурных языковых элементов теоретик перевода В. С. Модестов аналогично связывает «с важностью соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующую его привычности в языке подлинника, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи (или понятия), если нет точного соответствия в языке перевода» [Модестов 2006: 87].

Приведем примеры использования в переводе осетинских волшебных сказок транслитерированных / транскрибированных слов-реалий оригинала согласно нормам их произношения в переводящем языке: *фынг* [Волшебные сказки, I 2010: 23], *фингæ* [Волшебные сказки, I 2010: 45] — *фынг* [Осетинские волшебные сказки: 51], *нана* [Волшебные сказки, I 2010: 54] — *нана* [Осетинские волшебные сказки: 61], *æлдар* [Волшебные сказки, I 2010: 22] — *алдар* [Осетинские волшебные сказки: 21], *хæдзар* [Волшебные сказки, I 2010: 20] — *хадзар* [Осетинские волшебные сказки: 52]. Примеры иллюстрируют частичные слова-реалии, которым в переводящем языке соответствуют аналоги ‘стол’, ‘мама’, ‘князь’, ‘дом’. В число полных слов-реалий вошли имена сказочных героев, персонажи осетинской мифологии: *фунуктъиз* [Волшебные сказки, I 2010: 56] — *фаныккуз* [Волшебные сказки, II 2010: 55], *уæйгуытæ* [Волшебные сказки, I 2010: 45] — *уаиги* [Осетинские волшебные сказки: 51], [Волшебные сказки, II 2010: 59], *руймон* [Волшебные сказки, I 2010: 59] — *руймон* [Волшебные сказки, II 2010: 58], *Ахсар* [Волшебные сказки, I 2010:

21] — *Ахсар* [Осетинские волшебные сказки: 19], *Дзеккулахан* [Волшебные сказки, I 2010: 42], [Осетинские волшебные сказки: 48], *Хъуазухъ-æлдар* [Волшебные сказки, I 2010: 53] — *Куазук-алдар* [Осетинские волшебные сказки: 60], *Барастыр* [Волшебные сказки, I 2010: 27], [Осетинские волшебные сказки: 26]. В тексте не всегда находят место переводческие пояснения. Так, теоним *Барастыр* (в осетинской мифологии владыка загробного мира) в переводе можно было, на наш взгляд, сопроводить небольшим комментарием, разъясняющим реципиенту функции этого божества в пантеоне осетин. В контексте: *Дæ уды дын арвитдзынæн мæрдтæм, фæлæ дæ Барастыр фæстæмæ рарвитдзæн* [Волшебные сказки, I 2010: 27] 'Попытается отправить твою душу в царство мертвых, но Барастыр вернет тебя обратно' [Осетинские волшебные сказки: 26].

Особый колорит переводному тексту придает использование в транслитерации типичных фольклорных выражений.

Отрывок из оригинала: — *Ци 'й а, не 'фсийнæ, аллон-биллон æсмагæй ку байдзаг кодтай!*

— *Аллон дæр дæхуæдæг, биллон дæр дæхуæдæг!* [Волшебные сказки, I 2010: 55]

Перевод:

— 'Что это такое, хозяйка, ты наполнила дом аллон-биллонским духом?

— И аллон — ты сам, и биллон — ты сам!' [Осетинские волшебные сказки: 63].

Встречающееся в переводах сказок «Младший сын бедняка» [Осетинские волшебные сказки: 63], «Фаныккуз Алибек» [Волшебные сказки, II 2010: 61, 62] словосочетание с национально-культурной семантикой «аллон-биллонский дух» в работе В. И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» интерпретируется следующим образом: «Там, где в русских сказках людоед говорит о „русском духе“, в осетинских неизменно фигурирует „аллонский (=аланский) дух“, или „дух аллона-биллона“ (*allon-billony smag*). Здесь „аллон“ может означать только „осетин“, ибо героев своих, осетинских, сказок народ, естественно, мыслит осетинами. Если эти герои в сказках зовутся *allon*, то очевидно, что это *allon* было в прошлом самоназванием осетин. Исчезнувшее из обихода, оно удержалось, как это часто бывает, в фольклоре» [Абаев 1949: 45].

Для некоторых переводчиков осетинских волшебных сказок характерно дополнительное насыщение переводного текста страноведческой информацией. Так,

при переводе сказки «Фунуктъиз Алибеки таурæхъ» («Фаныккуз Алибек») С. Марзоев транскрибирует названия разновидностей мифических змеев *рауес*, *гъæуæнзи* и тут же сопровождает их осетиноязычным пояснением *калм* (с осет. 'змея'): *рауес калм*, *гауанз калм* [Волшебные сказки, I 2010: 58] [Волшебные сказки, II 2010: 57]. Подобная передача наименований отрицательных героев волшебных сказок, на наш взгляд, перегружает выходной текст и еще больше запутывает русскоязычного читателя.

В поисках преодоления культурного барьера при переводе переводчики отказываются от фонетического/графического воспроизведения элементов национальной культуры в переводном тексте и используют уподобляющий перевод (аналоговую замену) [Дзенс; Перевышина 2012: 82–83]. Данный прием вполне оправдан теоретиками и практиками перевода, но имеет и свои недостатки. Подобная стилистическая трансформация чревата русификацией и подменой национального своеобразия исходного текста. В частности, Ю. А. Сорокин пишет: «Для облегчения понимания того или иного фрагмента чужой культуры в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиента. Таким образом, в тексте некоторой культуры появляются элементы другой культуры, схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не совпадающие с ними. При этом, как правило, облегчается понимание текста инокультурным реципиентом, но в определенной степени утрачивается национальная специфика исходной культуры [Сорокин 1988: 80].

Приведем примеры аналоговых замен в переводе волшебных сказок: *зæдтæ* [Волшебные сказки, I 2010: 23, 30, 53] — 'ангелы' [Осетинские волшебные сказки: 22], [Осетинские волшебные сказки: 31], [Осетинские волшебные сказки: 61], *дуаг* [Волшебные сказки, I 2010: 30] — 'святой' [Осетинские волшебные сказки: 31], *идауæг* [Волшебные сказки, I 2010: 53] — 'дух-покровитель' [Осетинские волшебные сказки: 61] (*зэд*, *дауаг* (диг. *изэд*, *идауаг*) — низшие духи, упоминаемые осетинами в молитвах), *авдæн* [Личный архив Д. В. Сокаевой] — 'люлька' [Личный архив Д. В. Сокаевой], *кълбадæг ус* [Волшебные сказки, I 2010: 23] — 'колдунья' [Осетинские волшебные сказки: 22], *æфсæн зуст* (с диг. досл. 'железное злое существо')

[Волшебные сказки, I 2010: 50] — ‘злой дух’ [Осетинские волшебные сказки: 57], *киндзгъонтæ* [Волшебные сказки, I 2010: 45] — ‘поезжане’ [Осетинские волшебные сказки: 51], *къухылхæцæг* [Личный архив Д. В. Сокаевой] — ‘шафер’ [Личный архив Д. В. Сокаевой], *æмдзуарджын* [Личный архив Д. В. Сокаевой] — ‘крестный’ [Личный архив Д. В. Сокаевой].

Как видим, каждый образ в переводе заменен близкой к исходной единице по своему денотативному значению русской реалией, но имеющей ряд национально-культурных различий.

Так, в переводе сказки «Охотник Хасана» С. Марзоевым лакуна *æмдзуарджын* в переводном тексте компенсируется путем замены лексемы, называющей персонажа свадебной обрядности осетин, русской реалией *крестный*. Подобный перевод слова (*æмдзуарджын* → *крестный*) не вполне, на наш взгляд, раскрывающий национальный колорит образа, вполне допустим осетинскими исследователями [Толковый словарь осетинского языка, I 2007: 273; Абаев 1958: 143]. Другую трактовку лексемы *æмдзуарджын* как *дружка* приводит в своей монографии «Обрядовый свадебный текст осетин (лексика, семантика, символика)» Ф. О. Абаева [Абаева 2013: 56–57]. Правда, аналогичной лексемой в словарях В. И. Абаева [Абаев 1958: 607] и Ф. М. Таказова [Дигорско-русский словарь 2003: 326] обозначен другой участник свадебного поезда — ирон. *чындзхæссæг*, диг. *киндзхæссæг*. Чтобы обеспечить адекватное восприятие реципиентом осетиноязычного понятия *киндзгъонтæ*, переводчик сказки «Дзеккулахан» Е. Кайтукова заменяет единицу перевода аналогом переводящего языка *поезжане*. Подобным вводом русской реалии в переводной текст Е. Кайтукова, на наш взгляд, избежала громоздкого описания и обеспечила привычность звучания фразы на языке перевода.

Национальное своеобразие оригинала теряется и при использовании в переводных текстах экспликации. Объяснения значений осетинских слов-реалий лексическими средствами переводящего языка в переводах волшебных сказок выглядят так: *иу мæрт хор* [Волшебные сказки, I 2010: 22] (*мæрт* — мера сыпучих тел, равная 4 кг) — ‘ведерко зерна’ [Осетинские волшебные сказки: 21], *бæркад* (с осет. ‘изобильный’, ‘обильный’) [Волшебные сказки, I 2010:

24] — ‘вкусная пища’ [Осетинские волшебные сказки: 23], *балц* [Волшебные сказки, I 2010: 29] — ‘собрался постраниковать’ [Осетинские волшебные сказки: 30], *тиргæн* [Волшебные сказки, I 2010: 29] — ‘прялка с острыми спицами’ [Осетинские волшебные сказки: 30], *фæныккуыз* (досл. с осет. ‘сидящий в золе’) [Волшебные сказки, I 2010: 59] — ‘домосед’ [Волшебные сказки, II 2010: 56], *хæтун* [Волшебные сказки, I 2010: 57] (ирон. ‘хæтын’) — ‘уйти скитаться по миру’ [Волшебные сказки, II 2010: 56]; ‘побродить по свету’ [Волшебные сказки, II 2010: 56]; ‘отправиться своей дорогой, походить, посмотреть на людей, повидать чужие края’ [Волшебные сказки, II 2010: 56], *Бонвæрни* (‘утренняя звезда’, ‘планета Венера’) [Волшебные сказки, I 2010: 59] — ‘рассветная звезда’ [Волшебные сказки, II 2010: 58], *дæлиймонтæ* [Волшебные сказки, I 2010: 59] — ‘подземные духи’ [Волшебные сказки, II 2010: 58].

Интерпретация осетинских понятий в переводе, конечно же, не позволяет передать их национальный колорит, но подобный метод, на наш взгляд, оправдан доступностью для восприятия реципиентом смысла языковых единиц исходного текста. В большинстве примеров описательного перевода переводчикам удалось избежать громоздких построений фраз.

В русскоязычных переводах слов-реалий осетинских волшебных сказок встречаем также использование калькирования — буквального перевода частей, составляющих реалию, их словарными эквивалентами. Приведем примеры, демонстрирующие способы полного калькирования исходных единиц: *Бæсты рæсугъд* [Волшебные сказки, I 2010: 26] — ‘краса земли’ [Осетинские волшебные сказки: 25], *æртикъахуг гъолон бæхбæл* [Волшебные сказки, I 2010: 47] — ‘трехногий пятнистый конь’ [Осетинские волшебные сказки: 53], [Волшебные сказки, II 2010: 61], *’ртикъахуг бæх* [Волшебные сказки, I 2010: 61] — ‘трехногий конь’ [Волшебные сказки, II 2010: 61], *сæри хицау* [Волшебные сказки, I 2010: 48] — ‘хозяин головы’ [Осетинские волшебные сказки: 55], *уорс аласа* [Волшебные сказки, I 2010: 65] — ‘белый скакун’ [Волшебные сказки, II 2010: 62], ‘белый мерин’ [Волшебные сказки, II 2010: 63]. Данная переводческая трансформация позволила переводчикам избежать излишней экзотики при передаче национальных образов подлинника.

Примером использования при переводе слов-реалий полукалек с частичным изменением исходного образа служит передача зоонима *зæлиаг калм* [Волшебные сказки, I 2010: 25] (с осет. 'зальская змея') как 'змей-дракон' [Осетинские волшебные сказки: 25]. Путем замены части переводимой лексемы в переводе получается скрещивание двух мифических существ осетинских народных сказок — *калм*-а и *кæфхъуындар*-а. В осетинских волшебных сказках встречается несколько видов змей и драконов, поэтому корректный перевод осетинского слова, обозначающего тот или иной вид, крайне необходим. От этого меняется представление об устройстве мифологического пространства, переданного в волшебной сказке относительно мироустройства вселенной духовной культуры осетин вообще практически без искажения [Сокаева 2004]. Недопущение вольностей и художественных интерпретаций в переводе названий мифологических и сказочных персонажей подтверждается при рассмотрении их семантики [Дарчиев 2015].

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ параллельных разноязычных текстов позволил выявить основные способы сохранения (или, наоборот, утраты) национального колорита подлинника. В частности, рассмотрены переводческие трансформации, используемые переводчиками при передаче на русский язык национально-специфических слов-реалий осетинских волшебных сказок: транскрипция, замена исходного слова аналогом, экспликация, калькирование. В ходе исследования установлено, что наиболее оптимальным способом сохранения национального колорита при переводе слов-реалий является их фонетическая/графическая передача с добавлением этнографического комментария.

Литература

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1958. 656 с.
- Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 601 с.
- Абаева Ф. О.* Обрядовый свадебный текст осетин (лексика, семантика, символика). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2013. 215 с.
- Басангова Т. Г.* Демонологические персонажи в фольклоре калмыков // Новые исследования Тувы. 2011. № 2–3 (10–11). С. 269–278. [электронный ресурс] // URL: http://www.tuva.asia/issue_2-3/3794-basangova.html (дата обращения: 15.03.2016).
- Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. 2-ое издание, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
- Гацалова Л. Б., Мартазанов А. М., Парсиева Л. К.* К проблеме эквивалентного перевода лексико-фразеологических единиц // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 554. [электронный ресурс] // URL: science-education.ru/ru/article/view?id=12728 (дата обращения: 15.03.2016).
- Дарчиев А. В.* Осетинские легенды о Руймоне: происхождение и мифологическая основа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 57–62.
- Дигорско-русский словарь* / сост. Ф. М. Таказов. Владикавказ: Алания, 2003. 736 с.
- Дзапарова Е. Б.* Художественный перевод в осетинской литературе: проблема адекватности переводных текстов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. 312 с.
- Дзахов И. М.* О переводах «Осетинской лиры» Коста. Владикавказ: Ир, 1996. 160 с.
- Дзенс Н. И., Перевышина И. Р.* Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. СПб.: Антология, 2012. 560 с.
- Крупнов В. Н.* В творческой лаборатории переводчика: очерки по профессиональному переводу. М.: Международные отношения, 1976. 190 с.
- Личный архив Д. В. Сокаевой*, составителя издания «Волшебные сказки» (2010).
- Мамиева И. В.* «Всати» К. Л. Хетагурова: к истории изучения // Коста Хетагуров: Тезисы докладов международной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения. К. Л. Хетагуров. Владикавказ, 1999. С. 52.
- Мамияты И.* Хетæгкаты Къостайы «Всати» ирон критикайы // Венок бессмертия: Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения К. Л. Хетагурова. Владикавказ, 2000. С. 142–152.
- Миньяр-Белоручев Р. К.* Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
- Модестов В. С.* Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А. М. Горького, 2006. 463 с.

- Омакаева Э. У. Топонимия Синцзяна как отражение ойратоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 162–174.
- Осетинские волшебные сказки. В 2-х ч. Ч. I (на осетинском языке) / сост. Д. В. Сокаева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 400 с.
- Осетинские волшебные сказки. В 2-х ч. Ч. II (на русском языке) / сост. Д. В. Сокаева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 452 с.
- Осетинские волшебные сказки (русская часть) / сост. Д. В. Сокаева // НА СОИГСИ. Планы работы сотрудников СОИГСИ. Д. 430.
- Осипова М. В. Об особенностях перевода фольклорных текстов бесписьменных народов (на материале айнского фольклора) // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2014. № 1. С. 78–82.
- Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод: сборник статей / редкол.: В. Н. Комиссаров и др. М.: Наука, 1988. С. 76–84.
- Сокаева Д. В. Сюжет волшебной сказки (313 АТ, СУС). Владикавказ: Олимп, 2004. 126 с.
- Толковый словарь осетинского языка / под общ. ред. Н. Я. Габараева. В 4-х т. Т. 1. М.: Наука, 2007. 509 с.
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода: учебник для вузов. Изд. 5-е, перер. и дополн. М.: Изд. дом «Филология три»; СПб.: Филологич. ф-т СПбГУ, 2002. 416 с.
- Чибирова М. Л. Художественный перевод и проблема национального колорита (на материале русских переводов осетинской поэзии второй половины XX в.). Владикавказ: СОИГСИ им. В. И. Абаева, 2006. 156 с.
- Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты; отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1988. 214 с.
- Basangova T. G. *Demonologicheskiye personazhi v folklore kalmykov* [Demonological characters in the folklore of the Kalmyks]. *Novyye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva], No. 2–3 (10–11), 2011, pp. 269–278 (In Russ.). URL: http://www.tuva.asia/issue_2-3/3794-basangova.html (accessed 15.03.2016).
- Vinogradov V. S. *Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow, Izdatelstvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO (Publ. House of General and Secondary Education Institute), 2001, 224 p. (In Russ.).
- Vlakhov S., Florin S. *Neperevodimoye v perevode. 2-oye izdaniye, ispr. i dop.* [Translating the untranslatable. 2nd ed., revised and suppl.]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1986, 416 p. (In Russ.).
- Gatsalova L. B., Martazanov A. M., Parsiyeva L. K. *K probleme ekvivalentnogo perevoda leksiko-frazeologicheskikh edinits* [On the problem of equivalent translation of lexical and phraseological units]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, No.3, p. 554 (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12728>.
- Darchiyev A. V. *Osetinskiye legendy o Ruymone: proiskhozhdeniye i mifologicheskaya osnova* [Ossetian legends about Ruymon: origins and mythological basis]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2015, No. 6 (56), in 2 parts, part 1, pp. 57–62 (In Russ.).
- Digorsko-russkiy slovar. Sost. F. M. Takazov* [A Digor-Russian Dictionary. Comp. by F. M. Takazov]. Vladikavkaz, Alaniya Publ., 2003, 736 p. (In Russ.).
- Dzaparova E. B. *Khudozhestvennyy perevod v osetinskoy literature: problema adekvatnosti perevodnykh tekstov* [Literary translation in Ossetian literature: the problem of adequacy of translated texts]. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A (Print. Center of SOIGSI / NOIHSS), 2014, 312 p. (In Russ.).
- Dzakhov I. M. *O perevodakh "Osetinskoy liry" Kosta* [About translations of Costa's "Ossetian Lyre"]. Vladikavkaz, Ir Publ., 1996, 160 p. (In Russ.).
- Dzens N. I., Perevyshina I. R. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika s nemetskogo yazyka na russkiy i s russkogo na nemetskiy: uchebnoye*

References

- Abayev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka. V 4-kh t. T. 1* [A historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 4 vol. Vol. 1]. Moscow–Leningrad, AN SSSR (USSR Acad. of Sciences) Publ., 1958, 656 p. (In Russ.).
- Abayev V. I. *Osetinskiy yazyk i folklor* [Ossetian language and folklore]. Moscow; Leningrad, AN SSSR (USSR Acad. of Sciences) Publ., 1949, 601 p. (In Russ.).
- Abayeva F. O. *Obryadovyy svadebnyy tekst osetin (leksika. semantika. simbolika)* [A ceremonial wedding text of the Ossetians (vocabulary, semantics, symbolism)]. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A (Print. Center of SOIGSI), 2013, 215 p. (In Russ.).

- posobiye* [The translation theory and practice of translation from German into Russian and from Russian into German. A textbook]. Saint Petersburg, Antologiya Publ., 2012, 560 p. (In Russ.).
- Krupnov V. N. *V tvorcheskoy laboratorii perevodchika: ocherki po professionalnomu perevodu* [The translator's creative laboratory. Essays on professional translation]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya (International Relations) Publ., 1976, 190 p. (In Russ.).
- Lichnyy arkhiv D. V. Sokayevoy, sostavitelya izdaniya "Volshebnyye skazki" [Personal archives of D. V. Sokaeva, compiler of "The Fairy Tales" ed.]. 2010.
- Mamiyeva I. V. "Vsati" K. L. Khetagurova: k istorii izucheniya [K. L. Khetagurov's "Vsati": background of studies]. *Kosta Khetagurov: Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. posvyashchennoy 140-letiyu so dnya rozhdeniya. K. L. Khetagurova* [Costa Hetagurov: Abstracts of the International Conference dedicated to the 140th anniversary of K. L. Khetagurov's birth]. Vladikavkaz, 1999, p. 52 (In Russ.).
- Mamiaty I. *Khetzhkaty Kostayy "Vsati" iron kritikzhyy* [Kosta Khetagurov's "Vsati" in Ossetian critique]. *Venok bessmertiya: Materialy mezhdunarodnoy nauchn. konferentsii. posvyashch. 140-letiyu so dnya rozhd. K. L. Khetagurova* [The Wreath of Immortality: Proc. of the international scientific conference devoted to the 140th anniversary of K. L. Khetagurov's birth]. Vladikavkaz, 2000, pp. 142–152 (In Ossetian).
- Miniar-Beloruchev R. K. *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow, Moskovskiy Litsey Publ., 1996, 208 p. (In Russ.).
- Modestov V. S. *Khudozhestvennyy perevod: istoriya, teoriya, praktika* [Literary translation: history, theory, practice]. Moscow, Izd-vo Lit. in-ta im. A. M. Gor'kogo (Publ. House of Maxim Gorky Literature Institute), 2006, 463 p. (In Russ.).
- Omakayeva E. U. *Toponimiya Sintszyana kak otrazheniye oyratoyazychnoy kultury regiona: etnolingvisticheskiy aspekt* [The toponymy of Xinjiang as a reflection the Oirat lingual culture of the region: the ethno-linguistic aspect]. *Vestnik KIGI RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], No. 4, 2012, pp. 162–174 (In Russ.).
- Osetinskiye volshebnyye skazki. V 2-kh ch. Ch. I. Sost. D. V. Sokayeva [Ossetian magic fairy tales. In two parts. Part I. Comp. by D. Sokaeva]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI (Print. House of SOIGSI / NOIHSS), 2010, 400 p. (In Ossetian).
- Osetinskiye volshebnyye skazki. V 2-kh ch. Ch. I. Sost. D. V. Sokayeva [Ossetian magic fairy tales. In two parts. Part II. Comp. by D. Sokaeva]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI (Print. House of SOIGSI / NOIHSS), 2010, 452 p. (In Russ.).
- Osetinskiye volshebnyye skazki (russkaya chast) Sost. D. V. Sokayeva [Ossetian fairy tales (Russian part). Comp. by D. V. Sokaeva]. NA SOIGSI (SOIGSI / NOIHSS Scientific Archive). *Planovyye raboty sotrudnikov SOIGSI* [Scheduled works of SOIGSI / NOIHSS associates]. D. 430.
- Osipova M. V. *Ob osobennostyakh perevoda folklornykh tekstov bespismennykh narodov (na materiale aynskogo folklor)* [On peculiarities of translation of folklore texts of non-literate peoples (evidence from Ainu folklore)]. *Vestnik VGU* [Bulletin of the Voronezh State Univ.] No.1, 2014, pp. 78–82 (In Russ.).
- Sorokin Yu. A. *Tekst i ego natsionalno-kulturnaya spetsifika* [A text and its national and cultural specificity]. Sorokin Yu. A., Markovina I. Yu. *Tekst i perevod: sb. st. Redkol.: V. N. Komissarov i dr.* [The text and translation: a collect. of articles. Edit. board: V. N. Komissarov et al.]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 76–84 (In Russ.).
- Sokayeva D. V. *Syuzhet volshebnoy skazki (313 AT. SUS)* [Fairy tale plot (313 AT SUS)]. Vladikavkaz, Olimp Publ., 2004, 126 p. (In Russ.).
- Tolkovyy slovar osetinskogo yazyka. Pod obshchey red. N. Ya. Gabarayeva. V 4-kh t. T. 1. [An Ossetian definition dictionary. Ed. by N. Gabaraev. In 4 vol. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 509 p. (In Russ. and Osset.).
- Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda: uchebnyy dlya vuzov. Izd. 5-e. perer. i dopoln.* [Fundamentals of general theory of translation: a university textbook. 5th ed., revised and supplm.]. Moscow, Izd. Dom "Filologiya tri" (Filologiya Tri Publ. House). Saint Petersburg, Filologich. f-t SPbGU (SPbSU Philological Faculty), 2002, 416 p. (In Russ.).
- Chibirova M. L. *Khudozhestvennyy perevod i problema natsionalnogo kolorita (na materiale russkikh perevodov osetinskoy poezii vtoroy poloviny XX veka)* [Literary translation and the problem of national color (evidence from Russian translations of Ossetian poetry of the second half of the 20th century)]. Print. House of SOIGSI / NOIHSS, Vladikavkaz, 2006, 156 p. (In Russ.).
- Shveytser A. D. *Teoriya perevoda: status, problem, aspekty. Otv. red. V. N. Yartseva* [The translation theory: status, issues, aspects. Edit. by V. Yartseva]. USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1988, 214 p. (In Russ.).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (на материале перевода сказочной прозы осетин)Елизавета Борисовна Дзапарова¹, Диана Вайнеровна Сокаева²

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел фольклора и литературы, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева — филиал Владикавказского научного центра РАН (СОИГСИ ВНИЦ РАН) (Владикавказ, Российская Федерация). E-mail: l-dzaparova@mail.ru.

² кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел фольклора и литературы, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева — филиал Владикавказского научного центра РАН (СОИГСИ ВНИЦ РАН) (Владикавказ, Российская Федерация). E-mail: socdial@yandex.ru.

Аннотация. В работе впервые на материале осетинской сказочной прозы (волшебных сказок) рассматривается передача в переводе национального своеобразия исходного текста. Выразителем национальной специфики в фольклорном тексте являются (помимо поговорок, пословиц, фразеологизмов, междометий) слова-реалии. К словам-реалиям обычно относят имена собственные, названия праздников, обычаев, блюд, напитков, одежды, танцев, сказочных и мифологических персонажей и др., т. е. слова, имеющие в своей основе этнокультурную специфику. В работе рассматриваются случаи использования в фольклорном тексте частичных и полных слов-реалий, способы их передачи на язык перевода, выявляются наиболее оптимальные решения для сохранения национального колорита переводимого текста. В частности, на основе сравнительно-сопоставительного анализа параллельных разноязычных текстов рассматриваются способы транскрибированной / транслитерированной передачи, аналоговой замены, описательного и калькированного перевода рассматриваемых лексических единиц. В ходе исследования установлено, что при использовании механического воспроизведения в переводе слов, отражающих национально-культурную специфику переводимого текста, и этнографического комментария достигается оптимальное переводческое решение поставленной цели. Для преодоления культурного барьера переводчики используют метод аналоговой замены — замена исходных единиц их аналогами в переводящем языке — и описательный перевод (или разъясняющий перевод) — раскрытие смысла слова-реалии. Данные способы перевода безэквивалентной лексики стирают национальный колорит, но позволяют передать денотативное содержание реалии. Редки случаи использования в переводе волшебных сказок пословного перевода частей, составляющих иноязычную реалию. Калькирование позволяет переводчикам избежать излишней экзотики при передаче национальных образов подлинника.

Ключевые слова: сказка, фольклор, безэквивалентная лексика, национальный колорит, аналог, переводческая трансформация, слово-реалия.